

Военная фантастика

коллекция

Константин Буланов

ВЫМЩЕЛ МЕРТВЫХ

Балтийские кондотьеры
Балтийские стражи
Балтийские наблюдатели

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Б90

Серия «Коллекция. Военная фантастика»

Выпуск 76

Иллюстрация на обложке *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Буланов, Константин Николаевич

Б90 Вымпел мертвых: Балтийские кондотьеры. Балтийские стражи. Балтийские наблюдатели : сборник / Константин Буланов. — Москва: Издательство АСТ, Издательский дом «Ленинград», 2025. — 864 с. — (Коллекция. Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-167925-5

В истории России множество войн и конфликтов, но на особом месте среди них — Русско-японская война 1904–1905 годов. Поражение в ней стало одной из причин конца такого государства, как Российская империя. Но за десять лет до Русско-японской войны случился другой конфликт, позволивший Японской империи убедиться в собственной силе. Именно Японо-китайская война 1894–1895 годов стала выпускным экзаменом для зарождающихся армии и флота Страны восходящего солнца. Однако порой одной песчинки достаточно, чтобы отлаженный механизм дал сбой. И такой песчинкой для хода истории стал простой, если не сказать среднестатистический, молодой человек, по прихоти неведомых сил попавший в нужное время и в нужное место. Он спас как минимум одного из тех людей, кто имел немалые шансы изменить ход будущей войны. Нет, спасенный не был ни членом августейшей фамилии, ни мультимиллионером. Ни гениальным ученым или именитым фабрикантом. Но зато капитан 2-го ранга Иениш считался одним из ведущих артиллерийских специалистов всего Российского Императорского флота.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-167925-5

© Константин Буланов, 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2025

Балтийские кондотьеры

Пролог

— Как любит говорить мой отец: «Сбылся мечта идиота!» — не в силах скрыть расплывающуюся по лицу улыбку, пробубнил себе под нос тридцатилетний и чинящийся «к питейному морскому флоту». Появившись на свет в семье сходящих в глубину веков морскими традициями, он не смог пойти по стопам родителей и стать инженером-кораблестроителем, ибо взросление и становление личности пришлось на непростые девяностые и начало двухтысячных, являвшихся не самыми лучшими временами для людей подобной профессии. Думая и размышляя, откровенно говоря, подталкивали в физико-математическом направлении. В военно-морской флот, по стопам деда и прадеда, тоже не сильно тянуло по все той же причине — каждый день хотелось кушать, по новостям год за годом утверждали, что родная армия и флот не живут, выживают. Именно по этой меркантильной причине в конечном итоге в качестве третьего пилана в светлое будущее был выбран экономический университет, оконченный через пять лет с красным дипломом. Вот только то ли третий пилан оказался не сильно высоким, то ли погод не летной, но задвигались числившихся в трудовой книжке лет едва удалось накопить на однушку в хрущевке и подержанный «форд». И как бы ни тянуло в море, осуществление мечты разрезом приходилось откладывать и потом — уж больно много просили даже за скромный и небольшой катер. А ведь хотелось не небольшой! Хотелось такой, чтобы можно было и родню посетить, и друзей. Думая и в отпуск на несколько недель съездить куда-нибудь по морям и рекам родины. И вот, свершилось! Как его учили в университете, если будет спрос, то будет и предложение. А подобных ему в стране не оказалось, потому и нашлись специальные листы, готовые исполнить их мечту за сравнительно приемлемые деньги.

В результате встречи двух таких людей старая спящая яшлюпка, успевшая послужить еще в советском торговом флоте и прихваченная кем-то шустрым прирспиле этого смого флота, обрел вторую жизнь. Впрочем, родной в этой с мой шлюпке, помимо смого корпуса, осталась разве что винто-рулевая группа. Все же остальное пришлось монтировать заново. Двигатель в ход шли пролежавшие нескладхили у кого-нибудь в заграничнике столь же возрастные, как и с мой шлюпка, детали и комплектующие. Но бюджетные ограничения не позволяли шикарить, да и при должном хранении вряд ли что-либо могло испортиться в том же ручном насосе Герда, что дополнял уже смонтированную в будущем к тере помпу с механическим приводом, необходимость наличия которой закрутку дозвляли в продолжительном и жарком споре, увенчаншемся победой «судостроителей». Естественно, полностью обновилось и плывущее сердце плывсредств. Поскольку родной двигатель оклеза скручен и продан еще в незапятнанные времена, возрождаемую из небытия шлюпку смонтировали пусть и не новый, но куда более мощный импортный двигатель, как раз прошедший кпремонт. И по заверениям «реинвесторов», прикрывших двигатель стальным коробом, выстланным шумопоглощающими материалами, звук работающего дизеля не должен был начинять выводиться из себя всех находящихся внутри уже спустя час плавания.

Корпус же пожеланию нового владельца, решившего в полной мере сохранить непотопляемость своей покупки, обзавелся лишь новыми, большими по размерам, иллюминаторами взамен потускневших от времени прежних недоразумений, так что к терсо стороны все так же выглядел смешным толстячком. И чтобы подчеркнуть столь потешный вид, он получил соответствующее наименование сприской. Переменяющиеся желтые и черные полосы, так же прорисованные глаза и усики, на фоне которых заметно выделялось несенное по обоим бортам белой краской — «Шмель», действительно делали его похожим на неторопливое и пухлое насекомое. Но если руботы на корпусе по большей части ограничились косметическими изменениями, то салон преобразился кардинально, превратившись в весьма уютную жилую каюту с отгороженными от рубки мини-кухней, спальней и даже вынесенным в нос закутком биотуалета. На месте многочисленных лавок и поручней пришли фирменные сте-

ны и п луб , обшитые для удовлетворения эстетических чувств клиент в гонкой. А в к честве двух сп льных мест уст новили с мые обычные нижние койки, срез нные из советских же купейных в гонов.

И вот, к концу лет з регистриров нный в ГИМС* к тер кл сс рек -море «Шмель» был спущен н воду. Единственным недост тком з к з было место з бор покупки — К линингр д. Естественно, по согл сов нию с осуществлявшей ремонт фирмой, к тер можно было дост вить в родной С нкт-Петербург, но т к я услуг по цене чуть ли не р внял сь половине стоимости с мого к тер , и потому, подг д в н р боте отпуск к к р з к моменту спуск долгожд нной покупки, Ив н собр л чемод ны и н п -роме рв нул в нкл в.

К его велич йшему сож лению, р збить о стеклопл стиковый борт к тер обя з тельную бутылку ш мп нского не предст влялось возможным, но тем не менее брызги игристого вин окропили корпус, т к же к к и осколки р збитой прицельно о якорь бутылки.

— Что же, примите мои искренние поздр вления! — улыбнулся вл делец небольшой семейной фирмы, котор я, собственно, и осуществлял все р боты. — Я, ст рый моряк, понимаю в с к к никто другой. Свое первое судно — словно перв я любовь: будешь помнить всю жизнь.

— Сп сибо, Виктор Борисович! Это ведь был не только моя мечта , но и всех моих предков. Ж ль только, что дед не дожил. З то теперь с отцом н всех выходных будем по Финскому з ливу или Неве ходить!

— Что же, для н ч л неплохо. А т м, глядишь, и н оке нскую яхту з р бот ете! — подмигнул ст рик Ив ну и хлопнул его по плечу. — Ну, идемте, оформим последние документы, д подск жу, к кому обр титься н счет топлив и прип сов. Кст ти, с путем следов ния уже определились?

— Конечно! Я же к этому походу полгод готовился. Недост в ло лишь документов регистра ции собственности н с м к тер, чтобы все оформить должным обр зом еще в Петербурге. Т к что и в Литве, и в Эстонии меня уже ждут не дождутся. Ост лось только под ть все документы в их консульств здесь, в К линингр де, д м лость подожд ть.

* ГИМС — Государственная инспекция по маломерным судам.

— Это хорошо. И не забудьте в обязательном порядке перед выходом в море отметить у наших пограничников! А то был у меня год два назад один клиент, которого наши же пограничники чуть не расстреляли. Не поверите, ни одного документа не оформил! Да еще и удирать принялся, когда его окликнули!

— Бывают же такие люди! — искренне удивился Иван. — И что с ним потом было?

— Что было, что было. Срок получил! До сих пор сидит! Так что с пограничниками лучше не шутить.

— Да это как-то и раньше понимал, — усмехнулся Иван. — Вы лучше подскочите, где здесь можно за недорого эхолот для рыбалки прикупить, да куда лучше на экскурсию сходить. Время как раз будет, пока приблудный бюрократический машинист пережевывает мои документы, когда я еще здесь появлюсь — одному богу известно.

Даже не один день пришлось провести в ожидании оформления всевозможных бумаг, без которых любой человек числился, как известно, всего лишь букшкой. Но 29 августа, оглядев и последок стоянку мачтовых судов противным гудком, «Шмель», отделившись от швартовый, покинул город, где он обрел вторую жизнь. Под ногами мерно тряхтел удачно переживший ремицию сорок сильный Volvo Penta MD2040, который мог бы покататься чересчур слабым для катера водоизмещением в восемь с половиной тонн, но, как покатился безмерной миле, двигатель вполне обеспечивая максимальную скорость в семь узлов, и это при полных топливных баках на полтонны дизеля. Крейсерский же ход в яривах в районе пяти с половиной узлов, так что «Шмель» оклеялся именно тем, что и требовалось получить — непотопляемым в силу заложенных при рождении конструктивных особенностей, незатопленных проведенной модернизацией, неторопливым и экономичным летним домиком на воде, который позволял выбираться даже на прибрежные морские просторы.

Поняв, что поход в родной порт лишь рывок, давая возможность наслаждаться детской мечтой, но уже на подходе к Теллину былой энтузиастом остался даже кормой. Все же ходить в одиночку на такие расстояния оклеялось не слишком весело. Уже не единожды Иван успел проклясть себя за проявленное скупердяйство, что не позволило раскошелиться на вторулевого, но каждый раз внутренний хомяк лишь рыводил лопками и, делая честные-пречестные глаза, демонстрировал абсолютно пустой ко-

шелек, как бы не мек я, что в данном конкретном случае виноват не его сестра прижимистость, а все тело разом, не озботившееся за последние дни достоянием точного количества материальных средств.

За все девять дней осточертевшего пути единственным более или менее интересным событием оказалась встреча с целой сборной солянкой кораблей военно-морских флотов европейских стран. Чего они все были в литовских территориальных водах, было неясно, но не личие под боком дюжины трюмщиков не вело не слишком веселые мысли о возможной встрече с одной из восьмидесяти тысяч мин, выведенных в эти воды за две мировые войны, с которыми даже спустя пятьдесят лет после окончания Великой Отечественной боролся еще его дед. Но рефлексии по данному поводу длились недолго и забылись через пару дней.

В Таллине Иван решил передохнуть перед последним рывком к родным берегам и с превеликим удовольствием погулял по городу, где посетил памятник, установленный в память об экипаже пропавшего без вести сто двадцать лет назад броненосца «Русалка»*. Памятник благополучно пережил Первую мировую, Гражданскую и Великую Отечественную войны, и даже новые власти страны не посягнули на память русских моряков. Более того — подкидывая средства содержания всей композиции в относительном порядке, что не могло не радовать. В конечном итоге, набравшись впечатлений и затратившись топливом и провиантом, он завылился спать, так как собираясь выйти пораньше, чтобы попытаться добраться до Кронштадта за один день. Вот только неожиданно подвел будильник, и потому отдышавшись утром удельно лишь в половину девятого утра.

Первый час пути прошел спокойно — тихое море и синее безоблачное небо грели душу и радовали глаз. И потому внезапное появление прямо по курсу турельной стены из тумана оказалось стоящим шоком. Причем создвалось впечатление, что туман, подобно живому существу, с минимальной скоростью катер. Возвращаясь в Таллин совершенно не хотелось, и, понадеявшись на недорогую спутниковую систему навигации, прикупленную еще год назад, Иван вошел в туман, мгновенно осознав, что сильно переоценил свои способности — упрямлять, ориентируясь лишь по спутнику и не видя даже нос своего кате-

* «Русалка» — броненосная лодка (броненосец береговой обороны), затонувшая 7 (19) сентября 1893 года во время шторма.

р , ок з лось невозможно чисто с психологической точки зрения. Тум н был н столько густым, что к з лось, его можно черп ть ложкой. Н некоторое время п ник з стил р зум, и, чтобы не н творить бед, Ив н принял решение ост ться н прежнем курсе, хоть тот и вел чуть ли не н прямую в Хельсинки, не к родному С нкт-Петербургу.

Глава 1 ЖИВЫЕ И МЕРТВЫЕ

Доним вш я Иениш весь последний год головн я боль вновь д л о себе зн ть с с мого утр , и оттого н строение было преп ршивым. Стук в дверь отд лся в голове т кой болью, будто Иениш не отдых л последние дни, беспробудно пил. Причем пил исключительно горячительные н питки, от которых н следующий день неизменно н вещ ет Бодун Ив нович. С трудом поднявшись с кров ти, к пит н 2-го р нг посидел несколько секунд, чтобы спр виться с н к тившей сл бостью, и, н конец, смог з ст вить себя дойти до двери. Будучи не только ком ндиром кор бля Российского Импер торского флот , но и дворянином, Виктор Христи нович тем не менее никогда не имел в к рм не лишнего денег, и потому слуг в его семье не держ ли. Что, впрочем, было в порядке вещей для большинства к к флотских, т ки рмейских офицеров, живущих исключительно н положенное им ж лов нье. Супругу же с детьми он отпр вил н з д в Петербург еще несколько дней н з д, потому, когд вестового не было под рукой, все приходилось дел ть с мому, нез висимо от с мочувствия. Удержив я н лбу н моченное холодной водой полотенце, к пит н 2-го р нг отворил дверь кв ртиры и увидел н пороге того с мого положенного по з ним емой должности вестового.

— В ше высокобл горodie, господин ст рший офицер посл л з в ми и велел н помнить, что мы должны сняться с якоря через дв ч с , — оттр б нил вытянувшийся по стойке смирно м трос.

— Д , бр тец, помню. Все помню, — с тяжелым вздохом протянул Иениш и, пригл сив вестового з йти в кв ртиру, вернулся в свои п рт менты. Б г ж был уже собр н, ост в лось только н деть мундир д присесть н дорожку. Окинув взглядом комн ту, он пом ссиров л виски и понял, что больше сюд не вернется. Тогд , в с мом конце морской к мп нии, при з ключительных з -

четных стрельбах, у него произошел особенно сильный приступ, из-за чего пришлось и долго лечь в кроватку. Все доктор, к которому он обращался, после продолжительных, но не приносящих результатов процедур, лишь разводил руками, советуя оставить мостик корабля и перейти служить на берег. Для капитана 2-го ранга, проработавшего пятый десяток, это означало окончательно спроситься с будущей карьерой и делом всей жизни. Однако судя по тому, что, несмотря на болезнь, то и дело отправлявшую его командир «Руськи» на койку, никто не пытался поставить вопрос о его непригодности к службе на кораблях, командованию Иениш виделся ценным и незаменимым специалитом. Все же далеко не любого офицера ставили командовать кораблем в учебно-артиллерийском отряде Балтийского флота.

Подобная должность делалась делом, но и требовала многого. И всей своей жизнью он доказал, что достоин своего звания и должности, если не большего. Морское училище, Морская академия, Михайловская артиллерийская академия, училище в кругосветном плавание и двадцать два года беспорочной службы — все это выделяло его среди сотен и тысяч офицеров Российского Императорского флота, имевших куда как более скромные познания в науках и математической части, не говоря уже об опыте. Он прекрасно знал, что ввиду нехватки кораблей на флоте и избытка офицеров, вынужденных просить на берег, на его должность мгновенно найдутся десятки желающих, стоит командованию принять решение о его списании на берег, и потому, несмотря на мучившую его болезнь, из последних сил стараясь выполнять свои обязанности с максимальной эффективностью. Все же в конечном итоге именно он отвечал за выучку и выкормку тех, кому предстояло служить России и всех прочих кораблях флотов и флотилий его необъятной родины, и потому оставить мостик и попечение недостойно подготовленного офицера не имел никого морального права. Но в последнее время мигрень накатывала все чаще, так что немалое время он даже был вынужден подолжничать на имя командования учебного артиллерийским отрядом Балтийского флота, контр-адмирал Бурчак Павел Степанович, с просьбой заменить его в предстоящем выходе.

Составляя рапорт, Иениш понимал — это конец. Командир, ослабший не только, что не способен привести свой корабль на задание в Кронштадт, уже не мог рассчитывать сохранить свою должность на следующий год. А ведь для ценного, столь необходимого

для получения следующего звания, требовалось проплыть хотя бы еще один год, после чего уже можно было подумать о списании на берег. Но в то же время он не имел никого при себе — ни корабельных, ни экипажных, и потому порт был оставлен и поднят. Однако судьбе было угодно, чтобы броненосец вернулся на зимнюю стоянку под командованием своего командира, поскольку назначенный для его защиты капитан 2-го ранга Триубе внезапно слег с сильнейшей ангиной и еще долгое время вынужден был провести подальше от холодного моря с ветром и поближе к теплой кроватке с микстурой.

В конечном итоге, после продолжавшейся несколько дней переписки с командиром и командиром канонерской лодки «Туча»* выход был назначен на девять часов утра 7 сентября. Несмотря на то, что уже наступил сезон штормов, и потому откладывалось возвращение в Кронштадт, было невозможно.

Хлопнув по коленям, он резко поднялся с кровати и почувствовал — все поплыло перед глазами, так что пришлось ухватиться за спинку тяжелого, сделанного из дуба, стула, чтобы не упасть. Простояв так с минуту, капитан 2-го ранга выдохнул и твердым шагом покинул спальню.

Покорившись с ним вместе с змеем небогатого того бригады своего командира, Иениш сидел с закрытыми глазами в пролетке и глубоко дышал, пытаясь привести сознание и тело в норму. Как он ни старался держаться молодцом, путь до порта удалось перенести с трудом, что лишнее подтвердило его полную неготовность к выходу в море. И только чувство долга все еще держало его на ногах. Из-за того что голова скрывалась, ему даже пришлось совершенно отжаться от ватки, так что на борту «Руськи» поднялся злой, голодный и мучимый болью человек, но никак не блистательный капитан 2-го ранга Российского Императорского флота.

Несмотря на то, что первый участок пути казался совсем небольшим — всего пятьдесят миль, для столь быстрых кораблей, как «Туча» и «Руська», не способных даже в легкой юности похвастаться скоростью более девяти узлов, он становился довольно продолжительным. Особенно это касалось броненосной лодки с ее совершенно изношенными механизмами. К тому моменту, как «Руська» на черепашьем трехузловом ходе выползла

* «Туча» — канонерская лодка береговой обороны типа «Ёрш».

с рейд , ушедш я вперед к нонерк уже шл к к минимум вдвое быстрее, и, судя по тому, что н ей собир лись пост вить п рус , «Туч » вскоре могл приб вить еще п ру узлов, ст в бсолютно недосяг емой для броненосной лодки.

— Никол й Никол евич, примин йте ком ндов ние. — Перед ть ком ндов ние ст ршему офицеру было единственным, н что у Иениш хв тило сил, после того к к он прибыл н кор бль. Из-з недомог ния он д же не смог присутствов ть н мостике, когд мимо проходил вельбот с ком ндующим эск дроЙ. Вновь пок з вшись н мостике после снятия с якоря, он кое-к к продерж лся, пок «Рус лк » выходил с рейд , но уже через ч с вновь был вынужден перед ть упр вление ст ршему офицеру. — Идем вслед з «Тучей», Никол й Никол евич. Скорость у них, конечно, больше, но пост р йтесь не отст в ть более чем н две мили. Судя по пок з ниям б рометр , н с по пути может серьезно потреп ть шторм, т к что следует держ ться к к можно ближе к «Туче». Все же когд чувствуешь под боком плечо тов рищ , ст новится немного легче.

— Пост р емся не упустить их, Виктор Христи нович. Хотя, судя по тому, к к вокруг н с собир ется тум н, из виду мы их можем потерять, и довольно скоро.

Перед в ком ндов ние ст ршему офицеру, Иениш с трудом добр лся до своей к юты и букв льно рухнул н небольшую койку. Ему и без «под рков» погоды было н столько плохо, что он д же не з метил увеличившуюся со временем к чку, предвещ вшую беспокойный путь его кор блю и ком нде. И только когд вестовой, по прямому прик зу ст ршего офицер , букв льно р столк л ком ндир , тот ощутил, к к сильно дост ется ст рому кор блю от р зошедшихся вод Б лтики. Поддержив емый вестовым, Виктор Христи нович с трудом взобр лся из темных недр «Рус лки» н мостик, дв жды при этом приняв бодрящий ледяной душ — время от времени волны перек тыв лись через низкий борт броненосной лодки и з лив ли все встреченные н пути щели и отверстия, потихоньку з т плив я кор бль. Тр п, ведущий н мостик, тоже не ст л исключением, и потому появившийся н нем к пит н 2-го р нг выглядел совсем удрученно — к болезненному виду доб вил сь промокш я н сквозь одежд и всклокоченн я бород .

— Что случилось, Никол й Никол евич? Непогод р згулял сь? — пыт ясь перекрич ть шум р збив ющихся о борт волн

и гул ветра, Иениш чуть не удрился головой в нос, так близко он склонился к нему.

— И это тоже, Виктор Христинович, — прокричал в ответ Протопопов, но затем уклонился в сторону левого борта и добавил: — Но я просил позвать вас по другому поводу. Только взгляните на это!

Проследив взглядом за рукой старшего офицера, Иениш с удивлением обнаружил идущую в четверти к бельтов необычную лодку. Выкрашенная в черно-желтые полосы, она напоминала большую, отъевшуюся медом пчелу. Но что было более удивительно, лодка двигалась без какого-либо дыма. Ни в ней вообще отсутствовали дымоходы. А палубы, впрочем, как и прочее, были закрыты в корме рубками, оклеены полностью прикрыты со всех сторон, так что внутрь лодки не мог пробраться даже малейкий плес воды.

— Что это? Не поминет подводную лодку Джевецкого.

— Да, Виктор Христинович, что-то такое есть. Но я просил вызвать вас на мостик по другой причине. С нее фонриком постоянно передвигаются один и тот же сигнал, который никто не может прочесть. У нас подобная комбинация точно не встречается. Видимо, иностранец. Не рассчитывая на такую непогоду, выходя в море, и увидев в военный корабль, решил попросить помощи. Если у них нет той же педальной привода, как у лодки Джевецкого, то люди наверняка уже выбились из сил. Мы сейчас делаем пять узлов, они от нас не отстают, если не нагоняют. Представьте, как нам докрутить педаль, чтобы так ходко идти, даже в такую погоду!

— Что же, сигнальте им, чтобы сблизись. Попробуем взять на буксир. Хотя в такую непогоду его может и сорвать. Но, по крайней мере, возьмем людей на борт. Если уж нам, на «Руське», приходится неслышно в такую погоду, представьте себе, как ково приходится людям на той утлой скорлупке.

Пок офицеры обсуждали диковинную лодку, так, получив разрешение подойти, изменил курс и пошел на сближение. И хотя «Руська» плохо управлялась на той скорости, чудная лодка довольно ловко притерлась к борту, зачитившему ее некоторое время от наступающих волн. Стоило же ее перебраться на волнах войти в унисон с броненосцем, как на ее борту откинулся вверх внушительных размеров люк, из которого появился человек с хорошо различимым на бледном лице оттенком страха.